

Глава 366. Ему нравятся зрелые женщины. Освежить Меч Большой Медведицы.

Цин Шуй чувствовал, что любовь это всего лишь ощущения, запутанные и тонкие ощущения между мужчиной и женщиной!

Люди существа противоречивые, и не существует четких границ для многих вещей.

«Тогда, значит, я тебе не нравлюсь совсем», сказала Сян Бао, насупившись. Она не знала, когда ей взбрело в голову, что Цин Шуй был каким-то особенным. И когда она об этом ему сказала в прошлый раз, он уже находился на недостижимой высоте. Однако он ее отверг тогда.

Теперь по прошествии трех лет он снова появился, яркий, как звезда в небе, до которой ей было невозможно дотянуться. Чувство беспомощности начало расти глубоко в ее сердце.

«Я не знаю, как сказать. У меня нет к тебе тех чувств, какие бывают между мужчиной и женщиной. Когда я смотрю на тебя, я вижу малышку Цин Бэй, понимаешь?» с горькой улыбкой сказал Цин Шуй. Сян Бао давно поняла, что не нравится она ему. Ему нравилась Ши Цинчжуан из Клана Ши, Минъюэ Гэлоу, которая выглядела как богиня и теперь жила в его клане.

«Ему нравятся элегантные зрелые женщины, с достоинством, такие, у которых за плечами есть какая-то история.... А не такие желторотые девушки, как я», догадалась Сян Бао.

«Можно прогуляться с тобой?» спросила она у него. Цин Шуй замешкался. Он не хотел иметь дела с женщинами, с которыми у него не было никаких связей, какими бы красивыми они не были!

«Если бы Цин Бэй попросила прогуляться с ней, ты бы стал так долго раздумывать?» с улыбкой спросила Сян Бао. Цин Шуй не видел ее уже три года, он не думал, что девчушка из его прошлого вырастет в такую женственную и очаровательную девушку. Ее дразнящая улыбка заставила его понервничать. Девушка-то подросла.

«Ну, пойдем. Ты решай, куда, а дядюшка просто пойдет за компанию!»

Сян Бао заулыбалась еще больше, схватила его за руку и сказала:

«Ну, дядюшка, тогда пошагали!»

На этот раз Цин Шуй помрачнел. Ничего поделать он тут не мог. Она уже назвала его дядюшкой, сказать было нечего. Он вообще собирался дойти до Клана Ши, но теперь решил воспользоваться ситуацией.

Идя рядом с Цин Шуем, Сян Бао думала о многих вещах. О том, что было бы прекрасно, если бы этот парень принадлежал ей. Она хотела рассказать ей, что ей было все равно, сколько женщин у него было, главное, чтобы он с ней хорошо обращался. Но язык не поворачивался это произнести. Самое главное, что она знала, что он не любил ее. Может, за следующие десять лет она ему понравится? Но зрелость женщины была не в возрасте, а характер так легко не формировался.

«Дядюшка, надолго на этот раз?» тихо спросила она. Она планировала оставить позади все прошлое и все свои воспоминания, насколько получится. Было у нее ощущение, что в будущем ей больше, скорее всего, не придется встретиться с ним никогда.

Цин Шуй грустно улыбался. Подумать только, так естественно она перешла на обращение

«дядюшка». Он-то просто хотел ее подразнить, но она так серьезно этим воспользовалась и отплатила ему его же монетой.

«Пока не знаю. Может, год, максимум, два!»

С этими словами лицо Сян Бао просветлело. Она подняла голову и посмотрела на Цин Шуя:

«Тогда если я заскучаю по тебе, можно тебя найти?»

Цин Шуя водили за нос все это время! Он улыбнулся и сказал:

«Можешь, но я обычно очень занят, времени нет совсем!»

Они шли и разговаривали, вдоль широких улиц, и Цин Шуй все больше узнавал эту девушку, понимая, что она добрая, умненькая, и, правда, похожая на Цин Бэй. Время пролетело совершенно незаметно!

«Ну, Дядюшка, время уже позднее. Давай поедим что ли?» Сян Бао сбилась со счета, сколько раз она назвала его дядюшкой, но она уже смирилась с этим. Важнее было то, что они хорошо провели время. Зачем думать о большем? Это же была просто шутка. Все это было просто шуткой. Просто чтобы было весело.

Они вошли в приличного вида ресторанчик в городе Тысячи Миль. Он выглядел очень чистым, таким, клиентоориентированным. Они заказали простую еду, которая встречается в любых домах, и очень тепло и по-домашнему поели. Между ними не было никакого напряжения, ничего такого странного, как бывает между партнерами в паре. Цин Шуй ничего не чувствовал по отношению к этой девушке.

Когда они уже прощались, Цин Шуй заметил, с каким нежеланием она это делает. Но ведь они всего лишь пересекались с ней, он не понимал, почему Сян Бао чувствовала к нему что-то особое, тем более, они три года не виделись вовсе.

Он встряхнул головой, не желая больше думать об этом.

Когда Цин Шуй вернулся к себе, было уже совсем темно, семья собиралась за столом ужинать. Он не хотел их расстраивать, поэтому присоединился к ним. Время прошло оживленно, маленькая Юйчан тоже вышла к столу.

В клане Цин царила радостная атмосфера из-за нового достижения Цин Хэ. Прорыв Минъюэ Гэлоу случился благодаря ее гигантскому таланту, тому, чему завидовать было бесполезно. Но с Цин Хэ был явно не тот случай. Его случай был как луч света в темном царстве, вдохновляющий и пробуждающий от долго сна.

Вот так и прошел очередной его день. Цин Шуй решил навестить Клан Ши на следующий день, чтобы попробовать провести Ши Цинчжуан в Сяньтянь. На тот момент она была культиватором на самом пике Хоутянь.

В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита!

Цин Шуй приступил к культивации сразу же по входу в сферу и вспомнил про свой Меч Большой Медведицы. Он не мог не вспомнить сильную и загадочную божественность, исходившую от него. Эту сильную и ошеломляющую божественность, которую он получил от меча Большой Медведицы.

«Откуда эта божественная сила? Неужели это было оружие, оставленное на земле самими богами? Может быть, этот мой Меч Большой Медведицы не такой простой, как кажется? Такой ужасно тяжелый меч...»

Цин Шуй опустил Молот, Сотрясающий Небеса, с которым он на тот момент тренировался, и поднял Меч Большой Медведицы. Он планировал пойти в то место, где хранилась вся информация, чтобы проверить, появились ли дополнительные бонусы у меча, но почувствовал себя совершенно беспомощным, когда подумал об этой мощной и ошеломляющей силе.

«Нужно пойти и взглянуть. По крайней мере, будет возможность закалить свои мышцы и кости под этим давлением!»

Его взгляд случайно упал на десять камней Белого Тигра, и ему пришла идея. Может быть, ему стоило приложить «ковку» к Мечу Большой Медведицы. В Древнем Искусстве Ковки было два типа ковки. Первый тип подразумевал ковку из сырого материала, с самого начала: выплавку, литье, закалку... Традиционный способ. Но был еще и другой способ, перечисленный в инструкции Древнего Искусства Ковки, которая позволяла добавлять другой материал к уже готовому предмету, а затем закалывать его с помощи Техники Тысячи Ударов. Вот ее он и применил к своим доспехам, боевым сапогам, шлему и браслету, чтобы повысить их уровень до двух цветов.

Этот метод в мире девяти континентов не существовал совсем! Была только одна возможность: если доспехи или оружие были уже выкованы, их можно было лишь расплавить полностью и ковать заново.

Хорошенечко подумав, Цин Шуй решил попробовать. При самом худшем сценарии он просто потратит впустую два камушка. Цин Шуй не волновался о том, что он повредит Меч Большой Медведицы, потому что уникальной чертой второго метода была способность не повреждать оригинальный объект и не снижать его атрибуты и способности. И только поэтому он решился попробовать. Другая причина была в том, что он был уже не уровне двух цветов в искусстве ковки, и этот уровень был готов в любой момент дойти до великой стадии успеха.

Цин Шуй вынул два тигриных камня и для начала закалил их первобытным пламенем. Серовато-белые камни превратились в молочно-белые, излучавшие нежное белое свечение. И только теперь Цин Шуй поверил, что эти камни можно было по-настоящему назвать камнями белого тигра, заслуживавшими духовной Ци внутри них. Цин Шуй с любовью перебирал эти чудесные камни, похожие на белый нефрит.

Эти камни напомнили ему кое-кого из его прошлой жизни. Жена этого человека обладала очень хорошей кожей, и этот человек обожал раздевать свою жену и прикладывать для сравнения белый нефрит. Однако он никогда не мог решить, что же превосходило: кожа его жены или белый нефрит.

Цин Шуй вернул камням их первоначальный вид, поставил их рядом и любовался их нежным свечением. Если бы это случилось с ним в его прошлой жизни, он бы выручил невообразимую сумму денег с аукциона за эти камушки....

С самого начала он создал форму для меча, в нее он собирался положить Меч Большой Медведицы. Замет он снова закалил Меч Большой Медведицы с помощью своего первобытного пламени. Цин Шуй понял, что меч выдерживал огромные температуры, однако не рискнул держать его слишком долго. Цин Шуй поместил десять камней белого тигра внутрь формы и расплавил их с помощью первобытного пламени. Очень скоро все камушки приобрели

молочно-белый оттенок. Цин Шуй положил в форму Меч Большой Медведицы. Он тут же погрузился в жидкую массу, в которую превратились белые тигриные камни.

Затем он вновь подключил первобытное пламя. Жидкость, полученная от Тигриных камней, закипела и стала прокладывать свой путь напрямик внутрь Меча Большой Медведицы.

Время шло очень медленно. Цин Шуй боялся и Меч расплавить заодно, но заметил, что силы его первобытного пламени не хватало, чтобы расплавить Меч Большой Медведицы. С облегчением он увеличил интенсивность пламени, и жидкость от белых тигриных камней закипела с большей силой.

Когда последняя капелька жидкости камней слилась с Мечом Большой Медведицы, Цин Шуй быстро протянул левую руку, циркулируя технику Святых Ладоней, и почти прозрачной ладонью схватил горячий Меч Большой Медведицы и передвинулся к наковальне.

Взмахнув Молотом, Сотрясающим Небеса, он приступил к ковке Меча, который приобрел нежнейший молочный оттенок белого!

День

День

День

Громкие звуки металла отзывались в его ушах. Это было потрясающее зрелище, которое, к сожалению, никто не видел. Древнее и безыскусное чувство исходило от Молота Сотрясающего Небеса, еще сильнее привычного, каждый удар был крайне мощным. Молочный цвет Меча Большой Медведицы постепенно рассеивался с каждым ударом Цин Шуя, и оружие возвращалось к своему первоначальному цвету.

Скорость ударов была невелика. Цин Шуй четко соблюдал интервалы между каждым ударом. Молот, Сотрясающий Небеса, как по расписанию, приземлялся на Меч Большой Медведицы.

На этот раз Цин Шуй не считал количество ударов, не знал, сколько кругов закалки прошло. На этот раз все было иначе, словно он превзошел границы своего знания Древнего Искусства Ковки.

Когда вспыхнули лучи света, Цин Шуй прищурился, чтобы внимательно изучить Меч Большой Медведицы, который вернулся в свою начальную форму. Он выглядел точь-в-точь, как раньше, но Цин Шую-то было известно, что Меч пережил грандиозную трансформацию.